03 1991
1
5
8
ТУ-19-241-82
4
1

РГДБ
2015

РГДБ
2015

08—3—477

РГДБ
2015

Редьярд Киплинг

РИККИ-ТИККИ-ТАВИ

Рисунки
П. Репкина

Это рассказ о великой войне, которую вёл в одиночку Рикки-Тикки-Тави в саду посёлка Сигаули. Дарзи, птица-портной, помогал ему. Но по-настоящему воевал он один. Рикки-Тикки-Тави был мангуст.

РГДБ
2015

И хвост и мех были у него как у маленькой кошки. Глаза были розовые, и кончик беспокойного носа тоже был розовый. Он мог почесаться, где ему вздумается, всё равно какой лапкой: передней ли, задней ли.

И так умел он распушить свой хвост, что хвост делался похожим на круглую щётку. Его боевой клич, когда он мчался в высоких травах, был «рикки-тикки-тикки-чк».

Он жил с отцом и матерью в узкой ложбине. Но однажды произошло наводнение, и вода понесла его. Он брыкался и барахтался, как мог, пока не лишился сознания...

Утром его нашёл в своём саду мальчик. «Мёртвый мангуст,—сказал он.—Давайте устроим похороны».—«Нет,—сказал Большой человек, отец мальчика,—он только захлебнулся. Давайте обогреем и обсушим его».

РГДБ
2015

Немного погодя Рикки-Тикки открыл глаза, высунул нос из ваты и чихнул. «А теперь поглядим, что он станет делать»,—сказал Большой человек.

«Беги, Разузнай и Разнюхай!»—начертано на семейном гербе мангустов, а Рикки-Тикки был чистокровный мангуст. Он попробовал вату, сообразил, что она не годна для еды, обежал вокруг стола,

а потом вскочил мальчику на плечо. «Он может укусить ребёнка!»—испугалась Мать. «Не бойся,—сказал Большой человек.—Эта зверюшка защитит его лучше всякой собаки».

Утром Рикки-Тикки выбежал из дома в сад. Сад был большой, тенистый, с густыми зарослями высокой травы. «Неплохое место для охоты»,—сказал мангуст, и хвост у него раздулся, как круглая щётка.

Вдруг из зелёных зарослей до него донеслись печальные голоса. Там, в терновнике, жили Дарзи — птица-портной и его жена. Они сидели на краю гнезда, которое сшили тонкими волокнами из листьев, и плакали.

«Что случилось?»—спросил Рикки-Тикки. «Большое несчастье!—ответил Дарзи.—Один из наших птенчиков вывалился вчера из гнезда, и Наг проглотил его».—«Гм... это очень печально,—сказал Рикки.—А кто такой Наг?»

«Ты спрашиваешь, кто такой Наг? Смотри на меня и дрожи! Потому что Наг—это я!» Змея раздула свой капюшон, и Рикки-Тикки увидел на нём очковый знак.

Рикки испугался только на минутку. И хотя он никогда не видел живой кобры—мать кормила его мёртвыми,—он понимал, что мангусты для того и существуют, чтобы сражаться со змеями и побеждать их.

Это было известно и Нагу, и потому в глубине его холодного сердца был страх. Он знал, что если в саду появились мангусты—значит, всему змеиному роду придёт конец. И он хитро сказал: «Давай поговорим...»

«Сзади! Сзади! Оглянись!»—запел в это время Дарзи. Но пялить глаза было уже некогда. Рикки подпрыгнул, увидел под собой Нагайну—злую жену Нага—и бухнулся на неё.

Но он упустил момент как следует её укусить. И змеи, юркнув в траву, исчезли. Рикки даже не преследовал их, так как не был уверен, что справится с ними.

Ночью Рикки-Тикки осторожно слез с постели мальчика и отправился бродить по дому. В доме была тишина, но ему показалось, что из ванной доносится еле слышное «ш-ш-ш».

РГДБ
2015

«Или Наг, или Нагайна ,—решил он.—Кто-то из них ползёт по водосточному жёлобу в ванную». Стало слышно, как за стеной шепчутся кобры.

«Если в доме не станет людей,—говорила Нагайна,—мангуст тоже уйдёт отсюда. И сад опять будет наш. Иди же и помни, что первым ты должен ужалить Большого человека.

Не забудь, что когда на грядке вылупятся из яиц наши дети, им будет нужен покой и уют».

РГДБ
2015

Рикки-Тикки весь дрожал от негодования и ярости. В водостоке показалась голова Нага. «Что мне делать?—соображал Рикки.—Если я брошусь на Нага сейчас, Нагайна тут же услышит». Он решил выждать, притаившись за кувшином с водой.

Рикки слышал, как Наг пил воду из кувшина. «Чудесно!—сказал Наг Нагайне.—Я подожду Большого человека здесь, в холодке, до утра». Нагайна не ответила, и Рикки понял, что она уползла.

Рикки дождался, когда Наг заснул, и сделал прыжок. Он прокусил кобре спину и крепко вцепился в неё зубами. Наг молотил им по полу, бил о края ванны, мотая его из стороны в сторону.

Вдруг у Рикки за спиной ударил гром, и горячий вихрь опалил его шкурку. Большой человек, разбуженный шумом в ванной, выстрелил Нагу в голову.

РГДБ
2015

Рикки лежал, не открывая глаз, так как считал себя мёртвым. Человек поднял его и сказал: «В эту ночь наш мангуст спас всех нас от смерти».

Утром Рикки чувствовал себя ужасно, но был очень доволен своим подвигом. «Теперь я должен прикончить Нагайну, а это труднее, чем справиться с дюжиной Нагов. А тут ещё эти яйца на грядке! Я даже не знаю, когда из них вылупятся змеёныши... Чёрт возьми! Пойду потолкую с Дарзи».

Весь сад уже знал, что Нага больше нет. Дарзи что есть мочи распевал победную песню:

Нагайна пришла к водосточной трубе,
И кликнула Нага Нагайна к себе,
Но сторож взял Нага на палку
И выбросил Нага на свалку.
Славься же, славься, великий
Красноглазый герой Рикки-Тикки!

РГДБ
2022

«Ах ты глупый пучок перьев,—рассердился Рикки,—разве теперь время для песен! Где Нагайна? Куда она спрятала яйца?»

РГДБ
2015

«У самого края, на дынной грядке, под забором, где солнце весь день до заката. Много дней миновало с тех пор, как зарыты они»,—продолжал распевать Дарзи.

«Дарзи!—воскликнул Рикки.—Если у тебя осталась хоть капля ума, лети к мусорной куче, сделай вид, что у тебя перебито крыло, и отвлеки Нагайну, чтобы я мог пробраться к дынной грядке».

Птица, припадая на одно крыло, громко закричала: «Мальчишка, живущий в доме, камнем перебил мне крыло!» Нагайна зашипела и помчалась за ней.

РГДБ
2015

А Рикки-Тикки уже откопал на грядке двадцать пять змеиных яиц и принялся быстро-быстро прокусывать их верхушки: ведь как только маленькие кобры вылупятся, каждая из них может убить человека или мангуста. Оставалось последнее яйцо...

РГДБ
2018

Но тут Дарзи отчаянно закричал : «Рикки, скорей, скорей! Нагайна поползла к дому, она замышляет убийство!» Рикки схватил в зубы яйцо и помчался к дому.

РГДБ
2015

На веранде, у самых ног мальчика, извивалась Нагайна. Раскачиваясь в разные стороны, она пела свою победную песню: «О глупые люди, убившие Нага...»

«Повернись ко мне, Нагайна!—крикнул Рикки.— Посмотри, что у меня в лапах. Это—последнее, остальных уже нет! Повернись ко мне, Нагайна, и давай сражаться!»

РГДБ
2015

Нагайна свернулась в клубок и что есть силы налетела на Рикки. А он прыгнул вверх—и назад. Снова и снова нападала Нагайна на Рикки...

И вдруг в разгар боя подхватила яйцо и, соскользнув со ступеней террасы, понеслась стрелой к своей норе в терновнике.

Рикки-Тикки мчался за ней. Он знал, что должен настигнуть её, иначе все тревоги начнутся опять.

Нагайна уже шмыгнула в свою нору, когда белые зубы Рикки вцепились в её хвост и он просунулся туда вслед за нею.

Вскоре трава перестала качаться у входа в нору, и Дарзи сказал: «Пропал Рикки-Тикки! Мы должны спеть ему похоронную песню. Бесстрашный Рикки-Тикки погиб...»

Но едва он дошёл до самого грустного места, трава над норой зашевелилась опять и из неё вылез Рикки-Тикки. Стряхнув с себя пыль и чихнув, он сказал: «Всё кончено. Нагайна уже никогда не выйдет оттуда».

И тут же по всему саду разнеслась весть, что нет больше ни Нага, ни Нагайны. Все птицы в саду запели, все лягушки заквакали, потому что Наг и Нагайна пожирали и птиц и лягушек.

РГДБ
2015

А Рикки-Тикки, прихрамывая, отправился к дому. Люди бросились к нему. «Это наш спаситель!»— говорили они, лаская Рикки.

Да, Рикки-Тикки имел право гордиться собой. Но всё же он не заважничал и, как истый мангуст, охранял этот сад и зубом, и когтем, и прыжком, и наскоком, так что ни одна кобра не смела сюда сунуться.

Сценарий Т. Семибратовой
Художественный редактор В. Плевин
Редактор Л. Блинкова

© Студия «Диафильм» Госкино СССР, 1990 г.
103062, Москва, Старосадский пер., 7
Цветной 0-80
Д-053-90